

Глава 4: Ты не такой уж особенный передо мной

На седьмой день, который был самым угнетающим со времени основания резиденции Фан, большинство людей пренебрежительно относилось к надвигающейся угрозе разрушения резиденции. Однако, когда наступила ночь, все в резиденции Фан напряглись.

Ночное небо было похоже на воду, а холодный ветер свистел по безмолвному городу Южных Холмов, когда-то оживленному и процветающему, теперь лишь изредка нарушаемому лаем собак.

Фан Ван сидел на карнизе, держа в руке драгоценный меч, который Ли Цзю купил за три дня. Меч был способен разрезать железо, как если бы это была грязь, действительно божественное оружие.

Его взгляд остановился на фигуре на дальнем крыше, его кузене Фан Ханьюе.

Фан Ханью стоял прямо, держа меч, слегка наклонив голову, как будто дремал. Холодный ветер теребил его длинные волосы и халат, придавая ему вид рыцарственного воина, готового покорить мир.

— Впечатляющие навыки, он действительно достиг высшего уровня в боевом мире, и не просто вошел в него; он настоящий гений боевых искусств, — мысленно похвалил его Фан Ван.

В боевом мире практиковали делили свои уровни от низкого к высокому следующим образом: непрофессиональный, третьесортный, второсортный, первосортный, высший и легендарный Мифический Боевой Уровень. Мастера высшего уровня были редки, обычно они происходили из крупных сект и редко странствовали по миру. Быть первосортным значило бегать по земле безнаказанно.

Фан Ван достиг Мифического Боевого Уровня в шестнадцать лет; он должен был стать легендой своего времени, если бы не встреча с миром Культивации.

Перед лицом предстоящих культиваторов Фан Ван не чувствовал страха или паники, напротив, внутри него разгоралась страсть.

За четыре года своей боевой практики он еще не убил ни одного врага. Даже в спаррингах он носил маску и бросал вызов другим мастерам, всегда останавливаясь в момент удара.

Его уверенность основывалась на его боевых искусствах и Великом Совершенстве Техники Управления Мечом, на которую он полагался, чтобы бросить вызов слабейшим из мира Культивации. Более того, с Чжоу Сюэ — возрожденным Бессмертным Достопочтенным — в резиденции Фан, он верил, что она наверняка обладает исключительными навыками, особенно поскольку Чжоу Сюэ понимала разницу между культиваторами и смертными.

Ночь становилась все глубже, лягушки квакают в садах, и группы семейных стражников патрулировали территорию, особенно вокруг резиденции Фан, где даже чиновники были предупреждены охранять ночью.

Чжоу Сюэ сидела за каменным столом во дворе, протирая серебряные дротики, ее выражение было ледяным. Глаза были холоднее лунного света, отражающегося на лезвиях, и в них вспыхивала черная злоба.

В другом месте.

На восточной городской стене Южных Холмов силуэты прыгали, как парящие орлы или скользящие гуси, быстро проникая в город.

Последняя фигура приземлилась на стену, окинув взглядом просторный Южный Холм, его циньи [1] развевался, широкие плечи и тонкая талия, длинные волосы небрежно связаны тканевой лентой. Он выглядел на ранние сорок, и хвостовая кисть в его руке делала его похожим на даоса, но его глаза были змеиной холодности.

— Как и ожидалось от одного из самых процветающих городов юга Да Ци, он непременно позволит Знамени Горящей Души возродиться, — пробормотал он себе под нос, уголки его рта слегка изогнулись, его тон был пропитан безжалостностью. Затем он прыгнул вверх, исчезнув в обширной ночи.

...

В главном зале резиденции Фан, ярко освещенном, хозяин дома Фан Мэн сидел во главе, окруженный лордами и дамами резиденции.

Фан Мэн, был близок к семидесяти, имел белые волосы, но его присутствие выдавала старого льва. Сидя на своем стуле, опираясь на трость, он остро и спокойно смотрел на ночное небо за дверью.

— Сейчас час Крысы, и никакие захватчики не напали. Это действительно была ложная тревога.

— Я же говорил, нельзя слепо доверять словам пары детей.

— Разве Фан Ван обычно не бывает довольно умным? Как он мог поверить таким слухам? Резиденция Фан — это дворец герцога; кто осмелится ворваться? Они бы рисковали своими головами.

— Тише, что вы, женщины, понимаете? Еще не рассвело; мы не можем терять бдительность!

— Отец, мне на самом деле становится все тревожнее.

Лорды были дядями Фан Вана, и их выражения были мрачными. Дамы пытались казаться расслабленными, чтобы облегчить тяжелую атмосферу.

Своими словами Фан Чжэн, четвертый лорд, произвел впечатление, потому что он служил в армии и выжил в горах трупов и морях крови; его чувство опасности было гораздо выше остальных.

С фырканьем Фан Мэн сказал:

— Я был солдатом всю свою жизнь; теперь, когда я вернулся на поля и передал военную власть, это не значит, что меня может спровоцировать кто угодно. Кто посмеет прийти, должен умереть, и на этом дело не закончится!

Его гнев был велик — когда он окинул взглядом обширные земли Да Ци, кто бы осмелился так безрассудно нацелиться на дворец герцога Фан?

И кто имел бы на это силу?

Фан Мэн имел свои подозрения, но не озвучил их.

Внезапно!

— Аааа—

С криком из востока раздался ужасный голос служанки.

Фан Ши, старший дядя Фан Вана, немедленно выскочил, исчезнув из виду в считанные мгновения.

Оставшиеся четыре лорда резиденции Фан — Фан Чжэ, Фан Цзинь, Фан Чжэн и Фан Ин — сразу же вышли за главную дверь, оглядываясь. Дамы были напуганы, но не в панике, сгрудившись вместе и дрожа.

Фан Мэн кашлянул несколько раз и медленно встал, опираясь на свою жену.

Вскоре резиденция Фан наполнилась криками, звуками боя и звоном мечей и клинков.

Сидя на карнизе, Фан Ван видел, как таинственные люди в черном пробирались в резиденцию Фан с разных направлений. Число врагов было больше, чем он ожидал, и он бросился к самому быстрому человеку в черном.

В то же время Фан Ханью тоже двигался, в то время как Чжоу Сюэ продолжала сидеть терпеливо за каменным столом, ожидая.

Щелчок!

Человек в черном перепрыгнул через стену и приземлился. В правой руке он держал длинный меч и носил черную ткань на лице, открывая только глаза. Его взгляд упал на трех служанок во дворе, которые закричали от ужаса и побежали к дому, увидев его.

Не говоря ни слова, человек в черном бросился на них.

Шшшш—

Звук разрываемого воздуха раздался, разрывая ночную тишину, и человек в черном внезапно остановился. Позади него, в углу стены, галька упала на стену, вырезав след размером с большой палец, прежде чем упасть на землю. Кровавое пятно на гальке отдавало черным под светом луны.

Человек в черном упал, его голова тяжело ударилась о землю, глаза широко раскрылись в смерти, не желая закрыться. Кровавое отверстие пронзило его лоб, зловеще пугающее.

В его безжизненных зрачках мелькнуло отражение Фан Вана.

Быстро пробегая вдоль стены усадьбы, Фан Ван иногда бросал заранее подготовленные камешки; каждый из них легко уничтожал человека в черном, сея хаос в резиденции Фан.

Фан Ван время от времени менял направление, направляясь туда, где находились люди в черном; никто из них не мог выдержать ни одного его удара.

Резиденция Фан была обширна, больше похожа на город в городе. Люди в черном были разбросаны, и Фан Ван не мог перебить их всех за короткое время. Во время своих

перемещений Фан Ван также следил за дальними событиями.

Чжоу Сюэ говорила, что кроме культиватора в нападении участвуют шесть мастеров высшего уровня из Императорского города. Стоит отметить, что в резиденции Фан не было мастера высшего уровня. Даже с помощью тысяч стражей и солдат семьи было трудно убить шесть мастеров высшего уровня.

Фан Ван планировал сначала уничтожить шестерых мастеров высшего уровня, а затем заняться культиватором, чтобы минимизировать потери резиденции Фан.

Внезапно Фан Ван увидел мощный всплеск энергии в одном направлении, обрушивший целый чердак; он немедленно повернул и ринулся туда.

Звон мечей!

Фан Ханью был отброшен назад, его пятки оставили на земле длинные следы. Резко согнувшись, он уперся ножами в землю, прежде чем полуприсесть, не в силах остановить кровь, хлещущую изо рта.

Он был побежден сразу же, как начался бой!

Длинные волосы Фан Ханью были слегка растрепаны. С трудом подняв голову, его глаза, полные ужаса, встретились с противником. Он стиснул зубы и выплюнул два слова:

— Высший уровень!

Под покровом ночи, с холодным ветром, свистящим вокруг, человек в черном, стоящий перед Фан Ханью, держал длинный меч из тонкого железа. В отличие от других, он носил бронзовую маску, открывавшую только глаза и нос.

Холодно глядя на Фан Ханью, человек в маске фыркнул:

— Достичь первоклассного уровня в таком юном возрасте — действительно гений из резиденции Фан. Жаль, что этой ночью тебе суждено встретить свою преждевременную смерть.

Он поднял длинный меч в правой руке, который начал излучать ледяной холод.

Лицо Фан Ханью было полно нежелания. До этой ночи он уже встречался с мастером высшего уровня, лидером их секты и признанным гранд мастером в боевом сообществе Да Ци. Лидер секты однажды наставлял его, полностью осознавая разрыв между мастером первого класса и мастером высшего уровня.

Отчаяние охватило его сердце — резиденция Фан могла принадлежать герцогу с военным прошлым, но у нее не было мастера высшего уровня. Его старший дядя Фан Ши был, в лучшем случае, на уровне первоклассного мастера.

— Кто вы такой? Кто дергает за ниточки за кулисами? — спросил Фан Ханью сурово, с трудом поднимаясь, держа дрожащий меч.

Он только что вступил в бой и уже был серьезно ранен Истинной Ци противника. Тем не менее, он не хотел отступить, потому что это был его дом.

Человек в маске шагнул вперед, клинок отражал холодный свет, мерцающий у развалин.

— Тем, кто вот-вот умрет, не нужно знать правду. Все в этом мире скоро станет неактуальным для тебя, — холодно сказал человек в маске, поднимая длинный меч под углом, холод усиливался, затуманивая его силуэт.

Фан Ханью отбросил ножны и вытер кровь с угла рта, приняв боевую стойку, готовый сражаться до последнего.

Даже если он не сможет убить противника, он должен попытаться нанести ему ранение, чтобы выиграть больше времени для резиденции Фан.

Именно в этот момент человек в маске внезапно замер, и как только Фан Ханью колебался и был в замешательстве, знакомый, но незнакомый голос раздался сзади:

— Ты прав, но ты когда-нибудь думал, что умирающий можешь быть ты?

Фан Ханью инстинктивно повернул голову, краем глаза уловив фигуру, мелькающую мимо него, как испуганный лебедь.

Это был Фан Ван!

Он прибыл быстро, используя Бесшумный Шаг, оставляя после себя лишь тени, встал между Фан Ханью и человеком в маске.

Фан Ван, одетый в белые одежды, обтягивающие его тело, стал выше и выглядел привлекательно, хотя на его лице все еще были юношеские следы. В его выражении была зрелость, которую редко встретишь у обычной молодежи.

Взгляд человека в маске остановился на ножнах в правой руке Фан Вана. Сузив глаза, он сказал:

— Впечатляющая техника. Ты так молод и уже выдающийся талант. По сравнению с тобой, человек за твоей спиной довольно зауряден.

Услышав это, Фан Ханью не придавал этому большого значения; он просто смотрел на спину Фан Вана.

Конечно, он помнил этого младшего кузена; однако, после многих лет разлуки и с надвигающейся угрозой для их дома, он не нашел возможности снова встретиться с Фан Ваном.

— Это была техника Бесшумного Шага? Он тоже тренировался в боевых искусствах? — удивленно задумался Фан Ханью. С тех пор как он вернулся, он также спрашивал у своего отца о жизни Фан Вана. Этот младший брат всегда оставался в резиденции Фан, откуда у него такие высокоуровневые навыки?

Фан Ван встретил взгляд человека в маске и внезапно вытащил свой драгоценный меч. Когда яркое лезвие вырвалось из ножен, зрачки человека в маске внезапно расширились.

В его широко раскрытых глазах меч становился все больше. Он инстинктивно поднял свою саблю.

Шшш—

Кровь брызнула; Фан Ван появился за спиной человека в маске, его правая рука держала меч,

направленный косо к луне. Слегка подняв подбородок, не оборачиваясь, он тихо сказал:

— В моем присутствии ты тоже довольно зауряден.

1.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4218722>